

Глава 302. Свет в конце тоннеля (3)

Оно замедлилось, по сравнению с тем временем, когда она поглощала энергию во дворце Линь, но только что открытые свойства Приукрашенной деревянной бусинки приятно удивили Цзюнь У Се.

С ней развитие ее духовных почти не замедлится, пока она будет находиться здесь, в клане Цин Юнь!

Забирая Приукрашенную деревянную бусинку из ладонек Маленького лотоса, Цзюнь У Се почувствовала, что та все еще испускала легкое тепло, и внезапно в ее мыслях возникло очаровательное демоническое лицо.

В этот момент Цзюнь У Се замерла.

- Цзюнь У Яо... - эти слова вышли изо рта Цзюнь У Се едва слышимым шепотом, она склонила голову и нахмурилась.

Почему она внезапно подумала о Цзюнь У Яо?

Цзюнь У Се не понимала, почему, так что она встряхнулась, заставив это лицо исчезнуть из ее мыслей, и продолжила поглощать духовную энергию с помощью Приукрашенной деревянной бусинки.

Скрытый в тених, тайно защищая Цзюнь У Се, стоял Е Ша. Три слова, произнесенные Цзюнь У Се, ошеломили его. Она прошептала их едва слышно, очень тихо, но он был уверен в том, что услышал.

Не было ли это "принятое" имя его лорда!?

В тот момент рука Е Ша замерцала, и из его рукава на землю выпала черная змейка размером с его палец. Он достал бумагу, набросал несколько строк и запечатал ее твердым парафином, а затем дал змее проглотить ее.

Он положил змею в траву, и она скоро исчезла, и Е Ша внезапно издал долгий вздох.

Милорд! Это максимум, что я могу сделать для вас!

После той ночи Цзюнь У Се редко приходила к грядкам с травами днем, но ночью, после того, как все остальные уходили спать, Цзюнь У Се была на месте.

О странных выходках Цзюнь У Се молодые люди, которых допустили в то же время что и ее, сплетничали постоянно. Но они делали это осторожно и шепотом, больше не смея открыто идти против Цзюнь У Се.

Цяо Чу пару раз сходил с Цзюнь У Се, но, увидев, что она только срезала и прореживала травы, счел это чрезвычайно скучным и прекратил таскаться за ней. Вместо этого он доставал Хуа Яо.

После превращения в Кэ Цан Цзюя, Хуа Яо ежедневно должен был вести себя высокомерно и холодно, грубить ученикам, ведя неторопливую жизнь. Ночью или днем Цяо Чу бесшумно пролезал через окно и внезапно появлялся в комнате Хуа Яо. Этой ночью Хуа Яо только что переоделся в свою одежду, чтобы лечь спать, когда увидел, что этот негодяй снова забрался в окно, и его лицо стало зловещим.

- Стоп! Брат Хуа, не смотри на меня так, это ранит, - Цяо Чу опустил глаза и съежился от взгляда Хуа Яо.

Деревянная расческа в руке Хуа Яо превратилась в пыль.

- Почему ты снова здесь!? - Хуа Яо до смерти хотелось придушить этого идиота. Цяо Чу приводил его в ярость, разве он не мог найти кого-нибудь другого, а не раздражать его?

Цяо Чу сел за стол и демонстративно сел за стол и налил себе чашку воды:

- Я здесь только для того, чтобы разобраться в ситуации. Планы, которые вы двое строили ранее, звучали хорошо, но почему ничего не происходит в течение стольких дней? Маленький Се просто зависает в аптеке или бежит к грядкам трав, а ты бездельничаешь и развлекаешься весь день. Когда мы будем действовать? Мне до смерти скучно!

Цяо Чу не понимал. Все были так взволнованы, когда они строили планы несколько дней назад, но после ничего не произошло.

Разве они не говорили, что собирались спровоцировать конфликт между старцами и Цинь Юэ и уничтожить клан Цин Юнь? Но почему они ничего не делали?

Хуа Яо глубоко вздохнул. Он осознал, что должен объяснить этому болвану все здесь и сейчас, иначе он не перестанет к нему приставать.

- Завтра Цинь Юэ приезжает в пик Скрытого облака, - сказал Хуа Яо.